

Банк России

ИЮНЬ 2019

УСКОРЕННЫЙ РОСТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ В СТРУКТУРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ПРИЧИНЫ, РИСКИ И МЕРЫ БАНКА РОССИИ

Доклад

Москва
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	2
Введение.....	3
1. Основные тенденции в сегменте необеспеченного потребительского кредитования.....	5
2. Рост долговой нагрузки населения	9
3. Макропруденциальные меры Банка России.....	13
4. Оценка вклада роста необеспеченного потребительского кредитования и автокредитов в рост потребления и ВВП	15
5. Возможное влияние сдерживающих макропруденциальных мер в сегменте потребительского кредитования на корпоративное кредитование	18
Основные выводы.....	21

Материал подготовлен Департаментом финансовой стабильности с участием Департамента исследований и прогнозирования.

При использовании материалов выпуска ссылка на Банк России обязательна.

Фото на обложке: Shutterstock.com

107016, Москва, ул. Неглинная, 12

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2019

РЕЗЮМЕ

1. Ускоренный рост потребительского кредитования повышает уязвимость банков, однако макропруденциальные меры заставляют их формировать буфер капитала, который обеспечит их устойчивость.
2. Растущая долговая нагрузка пока не оказывает существенного негативного влияния на доходы населения, но ее дальнейший рост может нести риски для благосостояния граждан.
3. Потребительское кредитование до настоящего времени способствовало росту потребления и ВВП. Замедление роста необеспеченного потребительского кредитования приведет к снижению его вклада в рост экономики в краткосрочном периоде, но будет способствовать более устойчивым темпам роста в долгосрочном периоде.
4. Макропруденциальные меры снизят привлекательность розничного кредитования для банков, но необязательно приведут к ускорению роста корпоративного кредитования. В целях его стимулирования необходимы меры экономической политики, направленные на восстановление финансового положения или вывод с рынка проблемных компаний, а также на улучшение инвестиционного климата, чтобы эффективные компании имели больше стимулов инвестировать в экономику как свои, так и заемные средства.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших тенденций в банковском секторе в настоящее время является ускоренный рост необеспеченных потребительских кредитов. Настоящий доклад рассматривает данную тенденцию в различных плоскостях: исследуется ее влияние на системные риски и устойчивость банковского сектора, долговую нагрузку населения, динамику основных макроэкономических показателей, а также анализируется ее взаимосвязь с динамикой корпоративного кредитования.

Опыт России и других стран показывает, что кредитование носит циклический характер. Кредитный цикл иногда следует за бизнес-циклом, но часто может включать и несколько бизнес-циклов. Опережающий рост кредитования относительно ВВП может сопровождаться накоплением системных рисков, реализация которых может нести риски для экономики. Данная проблема диктует необходимость использования мер макроprudенциальной политики. Примеры стран, активно применяющих макроprudенциальные инструменты, свидетельствуют о том, что такие меры позволяют ограничить накопление рисков и повысить устойчивость финансовых организаций. Это в свою очередь способствует ограничению амплитуды кредитного цикла и более устойчивому экономическому росту.

После циклического спада в 2014–2015 годах необеспеченное потребительское кредитование в России с 2017 года ускоряется. Данные показывают, что этот рост долго носил восстановительный характер и оказывал существенную поддержку экономическому росту. Банки сохраняли высокие стандарты кредитования, и кредитное качество поколений кредитов последних лет остается высоким. В то же время с 2018 года наблюдается ускоренный рост долговой нагрузки населения. Банк России четыре раза с 2018 года повышал надбавки к коэффициентам риска в данном сегменте. С 1 октября 2019 года вводятся дополнительные повышенные надбавки для кредитов, выдаваемых заемщикам с уже накопленной долговой нагрузкой.

Надбавки будут снижать стимулы к рискованному кредитованию за счет сокращения рентабельности капитала банков. В случае если банки будут выдавать такие кредиты, они будут вынуждены формировать дополнительный буфер капитала. По оценкам Банка России, дополнительного запаса капитала, который будет сформирован в результате применения уже введенных надбавок и тех, которые будут введены с 1 октября 2019 года, будет достаточно для покрытия возможных убытков в случае повторения сценария 2014–2015 годов.

Ускоренный рост потребительского кредитования происходит на фоне более низких темпов роста кредитования нефинансовых организаций: на 1 июня 2019 года годовой темп прироста ссудной задолженности по ним составил 6,3% с поправкой на валютную переоценку (по рублевым кредитам рост составил 11,8%, по валютным – -7,4%). При этом ускоренный рост необеспеченного потребительского кредитования в последние 2–3 года, по нашим оценкам, не ограничивал рост других видов кредитования, так как у банков имеется существенный запас капитала (свыше 1,5 трлн руб.) для увеличения кредитования, а также запас по другим обязательным нормативам.

Концентрация банков на развитии потребительского кредитования связана с более высокой рентабельностью данного сегмента. Низкая и даже отрицательная рентабельность кредитования ряда отраслей обусловлена высоким уровнем стоимости риска¹, которая зависит

¹ Стоимость риска – приведенное к годовому выражению отношение прироста резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) за период (с корректировкой на изменение РВПС от продаж и списаний задолженности) к среднехронологической величине рабочего кредитного портфеля. Рабочий кредитный портфель на отчетную дату – разница между величиной ссудной задолженности и величиной РВПС.

от финансового положения заемщиков, обращающихся за кредитом. Анализ показывает, что более высокие темпы роста кредитования наблюдаются в тех отраслях, где ниже уровень кредитного риска.

Данный доклад имеет следующую структуру. В главе 1 рассматриваются основные факторы роста кредитной активности в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. В главе 2 анализируется взаимосвязь между уровнем долговой нагрузки населения и величиной кредитных рисков. В главе 3 рассматриваются действующие и новые меры макроprudенциальной политики, направленные на ограничение рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. В главе 4 приводится оценка влияния роста потребительского кредитования на динамику ВВП и доходов населения. В главе 5 рассматриваются возможные последствия для корпоративного кредитования в случае замедления роста потребительских кредитов.

1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕГМЕНТЕ НЕОБЕСПЕЧЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Наблюдаемый рост портфеля необеспеченных потребительских кредитов обусловлен относительно высокой рентабельностью данного сегмента. До 2018 года банки в целом не смягчали стандарты кредитования, а наращивали кредитование во многом за счет привлечения новых клиентов, что способствовало снижению рисков по потребительским кредитам до исторически низкого уровня. Это свидетельствует об отсутствии ярко выраженных признаков перегрева в данном сегменте кредитования.

Задолженность по необеспеченным потребительским кредитам составляет 7,9 трлн руб. по состоянию на 1 мая 2019 года. За 12 месяцев рост задолженности составил 25,3%, предварительные данные указывают на снижение годового темпа до 25,1% на 1 июня 2019 года.

Основной вклад в прирост необеспеченного потребительского кредитования в 2018–2019 годах обеспечили сегменты «кредиты наличными» и «кредитные карты» (рост свыше 33 и 20% соответственно¹). При этом во всех сегментах рынка лидерами по темпам роста выступают банки с государственным участием в капитале (их вклад в прирост кредитного портфеля составляет 67%). Рост кредитования также обусловлен увеличением среднего размера кредита: по кредитам наличными рост за 2018 год составил более 20% – до 360 тыс. рублей. Согласно данным отдельных кредитных организаций, рост средних сумм во многом вызван использованием необеспеченных кредитов для приобретения автомобилей (до 20–30% выдач), ремонта жилья или покупки недвижимости (25–35% и 7–10% соответственно).

Несмотря на ускоренный рост потребительского кредитования, качество предоставляемых необеспеченных потребительских кредитов остается исторически высоким. Потребительские кредиты, предоставленные в 2018 году, показывают минимальный уровень риска. На 12-й месяц действия кредита доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней находится в интервале 2–2,5%. Для сравнения: в 2014 году доля таких ссуд составляла до 10%.

На фоне роста кредитного портфеля задолженность по кредитам с просроченными платежами свыше 90 дней продолжает снижаться как в относительном (с 11,6 до 8,6%), так и абсолютном выражении (–7,6% за год), в том числе из-за работы банков с «плохими» кредитами и их списаний.

Хорошее качество потребительских кредитов в последние годы в совокупности с относительно более высокими ставками кредитования по сравнению с другими сегментами делает данный вид кредитования привлекательным для банков (Таблица 1).

Задолженность населения по кредитам (займам) возрастает в основном за счет банковского кредитования. Рынок потребительского микрофинансирования растет существенно более высокими темпами (годовой темп роста составил 51% на 31 марта 2019 года), однако по-прежнему составляет менее 2% от объема рынка потребительских кредитов банков – 143 млрд рублей. Таким образом, значимого перетока потребительских кредитов из банковского сектора в сектор МФО не наблюдается.

¹ По данным ежеквартального мониторинга ссудной задолженности физических лиц. Охват рынка необеспеченного потребительского кредитования – 71%.

ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СЕГМЕНТОВ КРЕДИТОВАНИЯ В 2018 ГОДУ ДЛЯ ПОРТФЕЛЕЙ КРЕДИТОВ, ВЫДАННЫХ В РУБЛЯХ, БЕЗ УЧЕТА БАНКОВ НА САНАЦИИ Табл. 1

Сегмент кредитования	Кредитная ставка ¹ , %	Стоимость риска по кредитам в рублях ² , %	Операционные расходы ³ , %	Стоимость фондирования ⁴ , %	Условная доходность, %	Коэффициент риска ⁵	Доходность на капитал, %
	1	2	3	4	5=1+2+3+4	6	7=5/6*12,5
Потребительские кредиты	15,5	-3,0	-4,3	-6,2	2,0	1,4 ⁶	17,9
Ипотека	10,5	-0,3	-1,2	-6,2	2,8	0,75	46,7
Нефинансовые организации в целом	9,4	-1,8	-1,0	-6,1	0,5	1	6,6
Производство энергии, газа и воды	8,4	0,3	-1,0	-6,1	1,6	1	20,0
МСП	10,8	-2,7	-1,0	-6,1	1,0	0,75	17,2
Операции с недвижимым имуществом	10,2	-1,9	-1,0	-6,1	1,3	1	15,9
Торговля	10,0	-1,8	-1,0	-6,1	1,1	1	13,8
Транспортировка и хранение	8,5	-0,7	-1,0	-6,1	0,8	1	9,7
Строительство	11,0	-3,9	-1,0	-6,1	0,1	1	0,8
Обрабатывающие производства	9,1	-2,2	-1,0	-6,1	-0,2	1	-1,9
Добыча полезных ископаемых	9,1	-2,5	-1,0	-6,1	-0,4	1	-5,3
Крупнейшие добывающие компании ⁷	9,1	0,0	-1,0	-6,1	2,0	1	25,4

¹ Кредитная ставка рассчитана для каждого сегмента на основе данных форм отчетности 0409126, 0409316, 0409303.

² Стоимость риска – приведенное к годовому выражению отношение прироста резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) за период (с корректировкой на изменение РВПС от продаж и списаний задолженности) к среднехронологической величине рабочего кредитного портфеля. Рабочий кредитный портфель на отчетную дату – разница между величиной ссудной задолженности и величиной РВПС.

³ Определение значений показателя операционных расходов для различных сегментов кредитования произведено на основе данных квартальной отчетности кредитных организаций (top-50 кредитных организаций по размеру кредитного портфеля за исключением санируемых кредитных организаций) по форме 0409102, а также месячной отчетности по форме 0409115 за 2018 год. При помощи регрессионного анализа получены оценки чувствительности операционных расходов кредитных организаций от доли в совокупном кредитном портфеле каждого из сегментов кредитования.

⁴ Для сегмента кредитования физических лиц – ставка привлечения средств физических лиц на срок от 1 до 3 лет, для сегмента кредитования нефинансовых организаций – ставка привлечения средств нефинансовых организаций на срок до 1 года.

⁵ По потребительским кредитам использовалась шкала надбавок, установленных с 1 апреля 2019 года, и действующее распределение выданных кредитов по ПСК. По ипотечным кредитам коэффициент риска рассчитан на всем сроке действия кредита, так как коэффициент риска может изменяться в зависимости от соотношения задолженности по кредиту и стоимости залога.

⁶ Рассчитано по шкале надбавок к коэффициентам риска по кредитам, выданным с 1 сентября 2018 года по 1 апреля 2019 года.

⁷ По крупнейшим компаниям с низким риском.

ДИНАМИКА ДОЛИ «ПЛОХИХ» КРЕДИТОВ* НА 12-Й МЕСЯЦ ПОСЛЕ ВЫДАЧИ КРЕДИТА, ПО ПОКОЛЕНИЯМ ВЫДАЧИ (%)

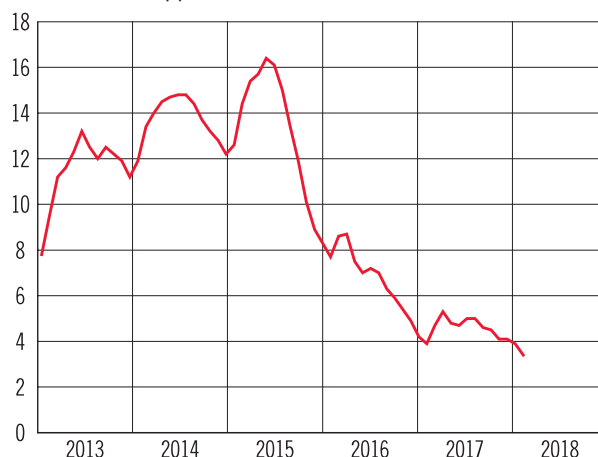
Рис. 1

* Кредиты с просроченными платежами свыше 90 дней.

ДИНАМИКА ГОДОВОЙ СТОИМОСТИ РИСКА (% ПОРТФЕЛЯ) ПО КРУПНЕЙШИМ РОЗНИЧНЫМ БАНКАМ (БЕЗ ПАО СБЕРБАНК) ДЛЯ ПОРТФЕЛЯ НЕОБЕСПЕЧЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ В 2012–2018 ГОДАХ

Рис. 2

Врезка 1. Опыт применения макропруденциального регулирования в 2013–2014 годах

В 2011–2012 годах на рынке необеспеченного потребительского кредитования наблюдался чрезмерный рост кредитной активности. Годовые темпы прироста портфеля необеспеченных потребительских кредитов в середине 2012 года достигали 60%, что существенно превышало темпы прироста портфеля кредитов нефинансовым организациям (24,4%). В то же время полная стоимость необеспеченных потребительских кредитов (ПСК) превышала 50% при уровне инфляции 6,6% в 2012 году, что делало данный сегмент потребительского кредитования более привлекательным по сравнению с другими сегментами.

Принятые макропруденциальные меры

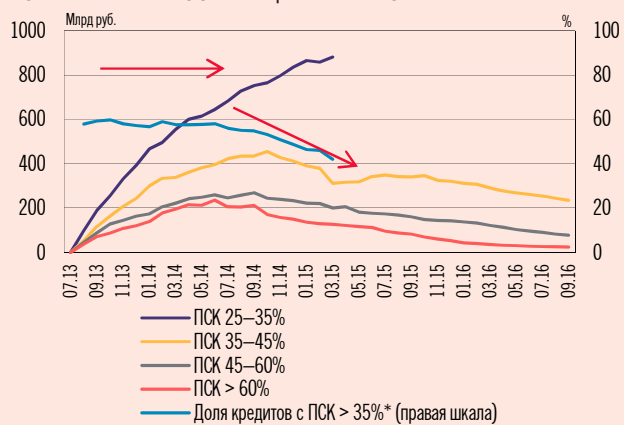
Столкнувшись с данными вызовами, Банк России принял ряд последовательных мер для ограничения рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. В 2013 году был в два раза повышен минимальный размер резерва на возможные потери по необеспеченным потребительским кредитам без просроченных платежей и с просроченными платежами от 1 до 30 дней. Также были повышены коэффициенты риска по потребительским кредитам в зависимости от валюты кредита и уровня ПСК. С начала 2014 года Банк России дополнительно повысил в 1,5 раза минимальный размер резерва на возможные потери по необеспеченным потребительским кредитам, а также увеличил коэффициенты риска.

Оценка эффективности мер

Чрезмерный рост потребительского кредитования привел к накоплению кредитных рисков, которые реализовались в период рецессии 2014–2015 годов, тем не менее введенные Банком России меры способствовали снижению системных рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования по нескольким направлениям:

1. Структура банковского портфеля необеспеченных кредитов претерпела изменение. Банки постепенно сокращали долю кредитов с ПСК более 35% в портфеле кредитов, на которые распространялись повышенные коэффициенты риска (кредиты с ПСК более 25%), хотя действие макропруденциальных мер было растянуто во времени. Тренд на снижение доли кредитов с ПСК выше 35% сформировался только спустя 12 месяцев с даты введения ограничительных мер, при этом первые 12 месяцев доля оставалась практически неизменной, то есть в течение этого периода меры имели ограниченное воздействие.
2. Использованные Банком России меры позволили нарастить объем резервов и капитала у банков, специализирующихся на необеспеченном потребительском кредитовании, что в конечном счете повысило финансовую устойчивость таких банков. Коэффициент покрытия резервами необеспеченных потребительских кредитов без просроченных платежей и с просроченными платежами от 1 до 30 дней вырос по розничным банкам¹ с 1,9% на 1 января 2013 года до 4,3% на 1 января 2015 года.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО НЕОБЕСПЕЧЕННЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КРЕДИТАМ, НА КОТОРЫЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ПОВЫШЕННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ РИСКА

*Доля кредитов с ПСК более 35% рассчитана по портфелю кредитов, на которые распространяются повышенные коэффициенты риска (кредиты с ПСК более 25%, предоставленные после 1 июля 2013 года).

Рис. 1 ПОКРЫТИЕ РЕЗЕРВАМИ НЕОБЕСПЕЧЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ БЕЗ ПРОСРОЧЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И С ПРОСРОЧЕННЫМИ ПЛАТЕЖАМИ ДО 30 ДНЕЙ (%)

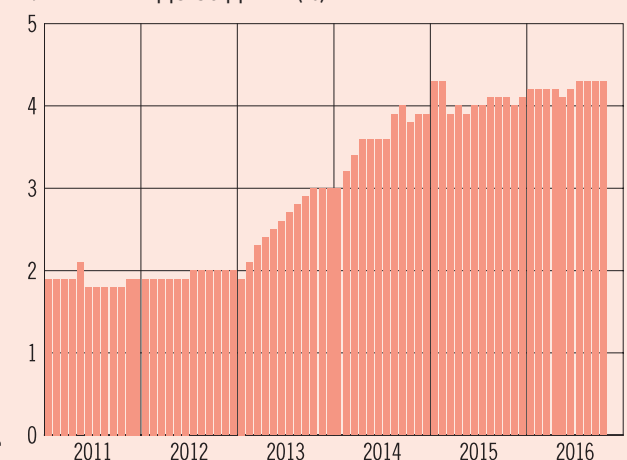

Рис. 2

¹ Критерии отнесения к банкам, специализирующимся на необеспеченном потребительском кредитовании: объем необеспеченных ссуд – более 10 млрд руб.; отношение объема необеспеченных ссуд к активам – более 20%; доля процентных доходов по кредитам населению в общем объеме процентных доходов – более 35%.

Таким образом, в целом опыт Банка России по использованию макропруденциальных мер в сегменте необеспеченного потребительского кредитования является позитивным, однако эффективность мер может быть выше при учете временных лагов их действия и применении более «таргетированного» регулирования через показатели долговой нагрузки.

Также, учитывая, что в период бума 2012–2013 годов основной проблемой было предоставление кредитов по чрезмерным процентным ставкам, эффективной мерой для ограничения высоких значений ПСК в сегменте необеспеченного потребительского кредитования в период 2012–2013 годов мог бы стать закон, прямо ограничивающий предоставление кредитов с заданным уровнем ПСК. Данный закон вступил в действие с 1 июля 2014 года (Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»), а фактическое ограничение ПСК было введено с 1 июля 2015 года из-за существенного изменения рыночных условий, влияющих на ПСК, в конце 2014 года.

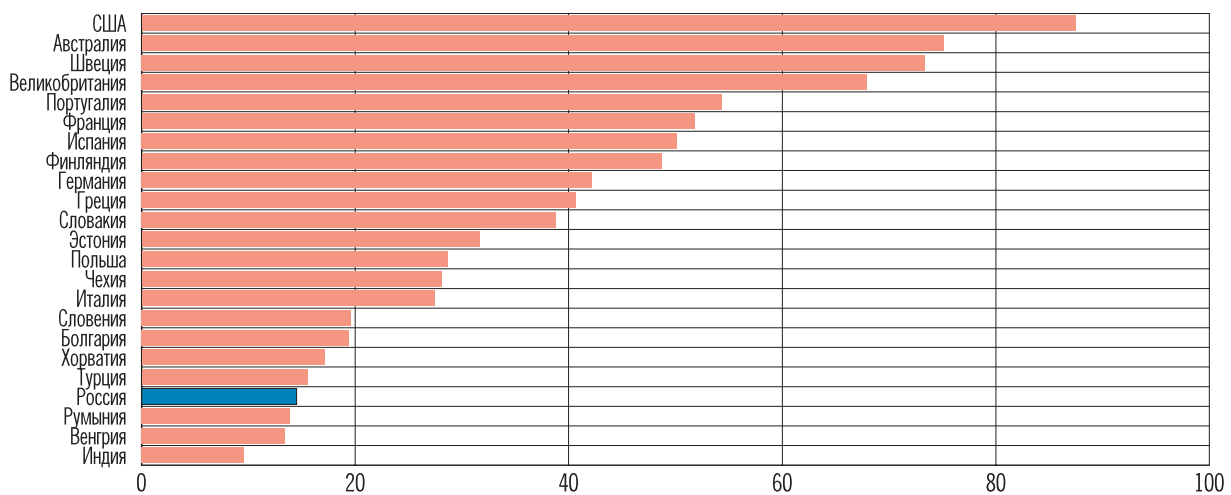
2. РОСТ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ НАСЕЛЕНИЯ

Долговая нагрузка населения России в целом (включая и потребительское кредитование, и ипотеку, и кредиты под залог автомобилей) находится на низком уровне относительно других стран, отдельно по необеспеченным кредитам – на среднем уровне. Долговая нагрузка по ним ускорила рост в 2018 году. Появляются риски того, что рост кредитования начинает происходить отчасти за счет уже высоко закредитованных групп населения.

По величине рынка потребительского кредитования (включая ипотеку) относительно ВВП Россия относится к группе стран с низким уровнем долга (14,3% на 1 января 2019 года, Рисунок 3).

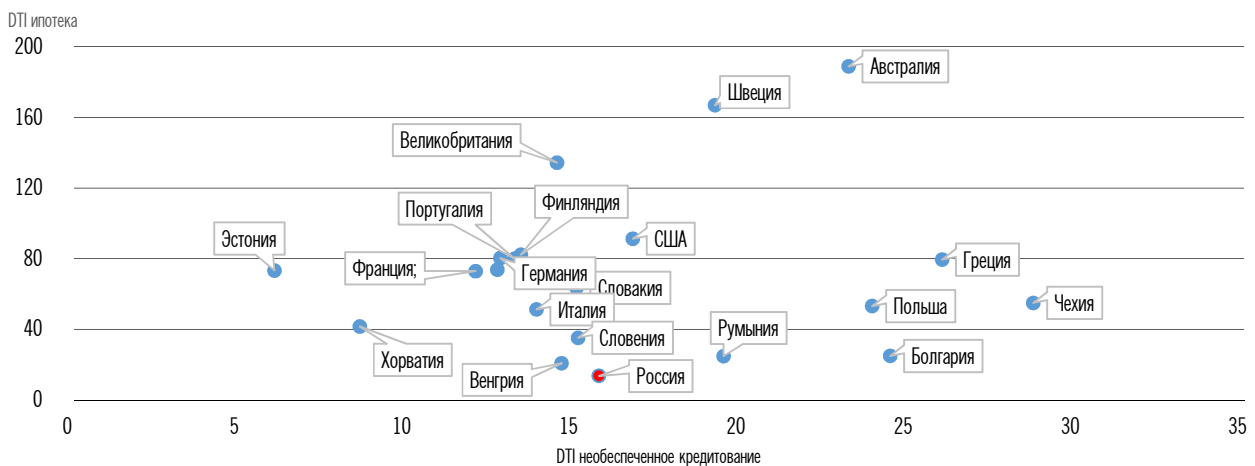
РАЗМЕР РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
(% ВВП)

Рис. 3

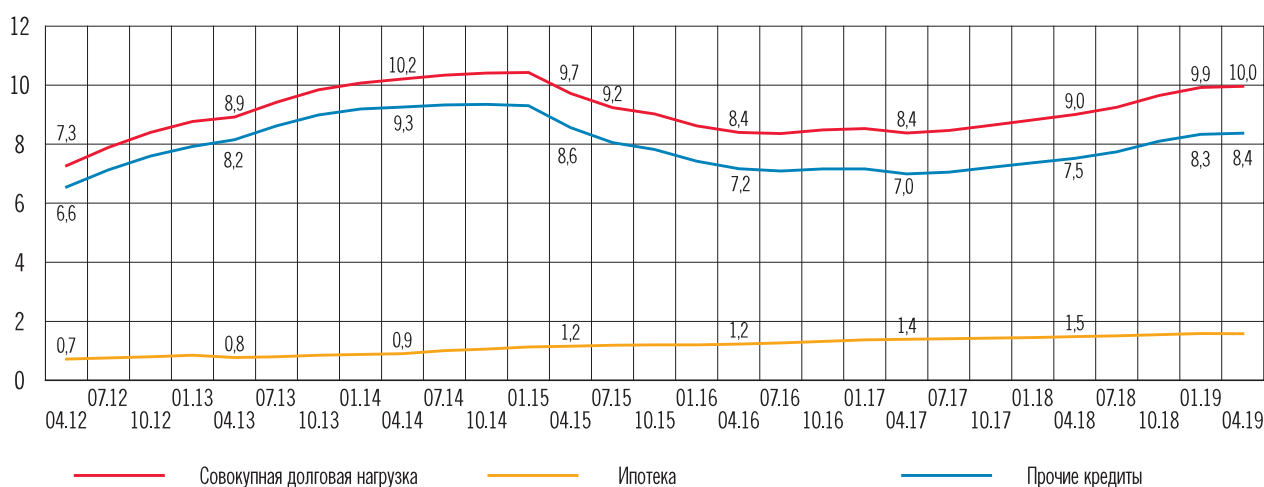
УРОВЕНЬ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ НАСЕЛЕНИЯ ПО НЕОБЕСПЕЧЕННЫМ И ИПОТЕЧНЫМ КРЕДИТАМ
(% ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ)

Рис. 4

ДИНАМИКА ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ РФ (ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ)
(% ДОХОДОВ)

Рис. 5

Однако это в основном обусловлено невысокой задолженностью по ипотеке. Показатель DTI по населению в целом («кредиты физическим лицам к доходам населения») по ипотеке в России – один из самых низких, но по необеспеченным кредитам долговая нагрузка находится на среднем уровне. Для многих стран (например, европейских) характерен более низкий уровень процентных ставок, поэтому обслуживание кредитов дешевле для заемщиков.

С 2016 по 2017 год долговая нагрузка населения России на макроуровне (отношение платежей населения по кредитам к доходам всего населения) оставалась стабильной, так как рост задолженности компенсировался сокращением ставок по потребительским кредитам в условиях снижения общего уровня ставок в экономике.

С начала 2018 года рост необеспеченного потребительского кредитования сопровождается увеличением долговой нагрузки населения на макроуровне, что вызвано стабилизацией процентных ставок и ростом новых выдач. Доля обязательных платежей домохозяйств по необеспеченным потребительским кредитам с 01.04.2018 по 01.04.2019 выросла с 7,5 до 8,4% доходов¹.

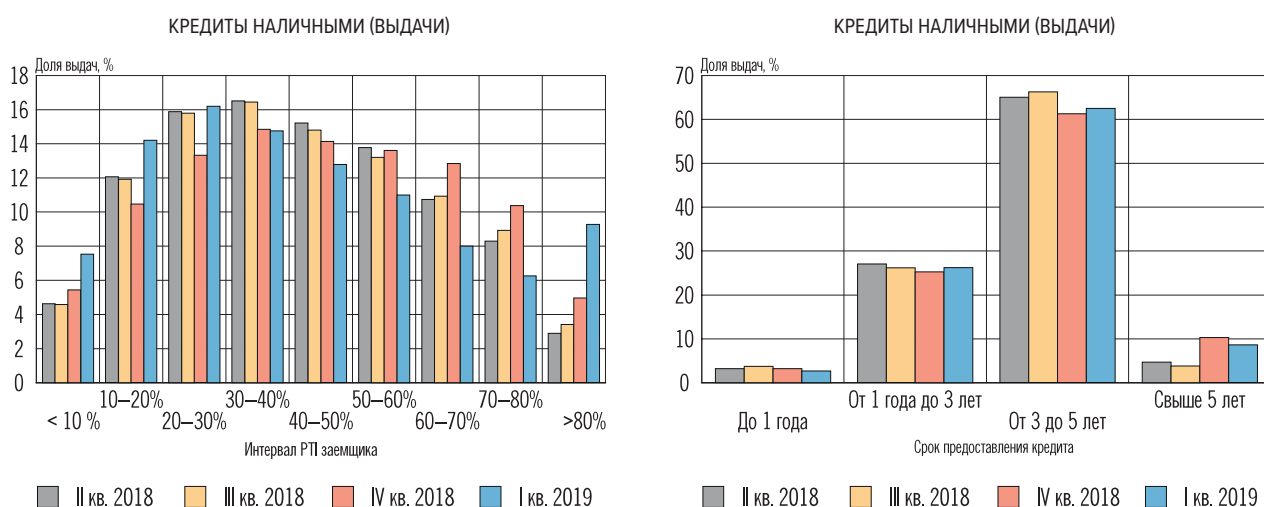
Согласно данным опросов, долговая нагрузка на макроуровне в значительной степени растет за счет увеличения количества уникальных заемщиков, то есть роста проникновения кредитов в экономику. По данным ФОМ, доля домохозяйств, в которых есть непогашенные кредиты, в мае 2019 года достигла 44% (против 38% в мае 2018 и 34% в мае 2017 года). Из 44% домохозяйств 32% осуществляют выплаты по потребительским кредитам, а 10% – по ипотеке.

Данные социологических опросов согласуются с информацией кредитных организаций о сохранении на неизменном уровне стандартов кредитования и требований к долговой нагрузке заемщиков на протяжении 2017–2018 годов (источник – ежеквартальное обследование Банка России). Однако в I квартале 2019 года зафиксирован рост доли выдач кредитов с ПДН 80+ (до 9,7%, при этом необходимо учитывать, что это оценка самих банков и показатель, рассчитанный по методике, приведенной в Указании Банка России от 31.08.2018 № 4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» (далее – Указание Банка России № 4892-У), которая вступает в силу с 1 октября 2019 года, может быть иным).

¹ Банк России в II квартале 2019 года уточнил методику расчета показателя долговой нагрузки по ипотечным кредитам в связи с появлением в отчетной форме 0409316 «Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам» информации о средневзвешенном сроке до погашения по всем действующим ипотечным кредитам.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫДАЧ КРЕДИТОВ НАЛИЧНЫМИ ПО УРОВНЮ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ЗАЕМЩИКА И СРОКУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТА

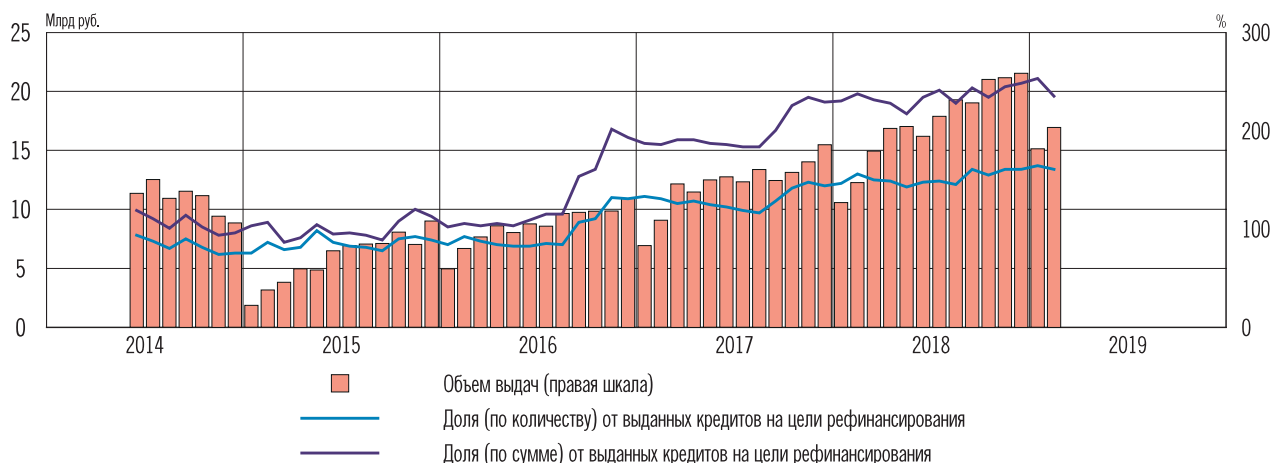
Рис. 6

Рост доли кредитов с ПДН свыше 80% происходил несмотря на удлинение сроков кредитования: в IV квартале 2018 – I квартале 2019 года доля кредитов, предоставленных на срок свыше 5 лет, составила 8–10% против 3–5% годом ранее. В связи с этим Банк России осуществляет разработку мер по предотвращению возможного развития практики искусственного завышения сроков кредитования, используемого кредитными организациями для формального уменьшения показателя долговой нагрузки заемщика и снижения требований к капиталу.

ДОЛЯ КРЕДИТОВ НА ЦЕЛИ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ (С ИСКЛЮЧЕНИЕМ РЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ КРЕДИТОВ)

Рис. 7

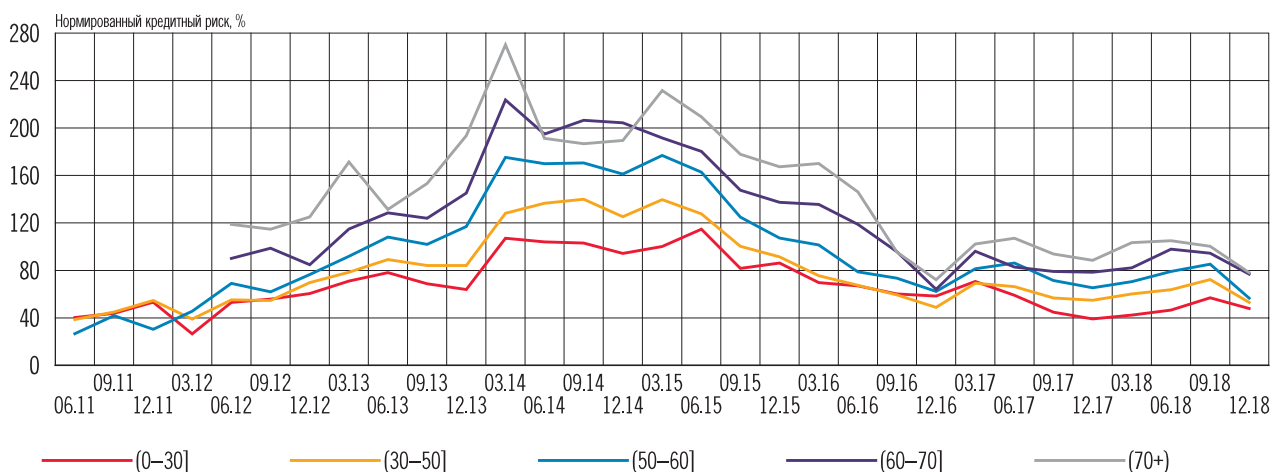
Источник: расчет Эквифакс.

По данным бюро кредитных историй Эквифакс, доля кредитов, предоставляемых заемщикам на рефинансирование прошлой задолженности, в течение 2016–2017 годов увеличилась в два раза – с 10 до 20%, что было обусловлено значительным снижением процентных ставок в данный период. В настоящее время доля рефинансирования сохраняется на достигнутом ранее уровне 20%. Учитывая некоторый рост процентных ставок в IV квартале 2018 – I квартале 2019 года, это может свидетельствовать об увеличении долговой нагрузки части заемщиков, которые наращивают задолженность, чтобы погасить ранее взятые кредиты.

Дальнейшее увеличение доли выдач кредитов заемщикам с высоким уровнем показателя долговой нагрузки формирует предпосылки к росту рисков в сегменте необеспеченного по-

ДИНАМИКА КРЕДИТНОГО РИСКА ПО ПОРТФЕЛЮ НЕОБЕСПЕЧЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ПДН (ЗА 100% ПРИНЯТ СРЕДНИЙ РИСК ЗА ПЕРИОД)

Рис. 8

требительского кредитования. Ретроспективный анализ данных за 2012–2018 годы показывает, что сегменты необеспеченных потребительских кредитов с высокой долговой нагрузкой заемщика (ПДН более 50%) более чувствительны к ухудшению макроэкономического фона по сравнению с кредитам с ПДН менее 30%.

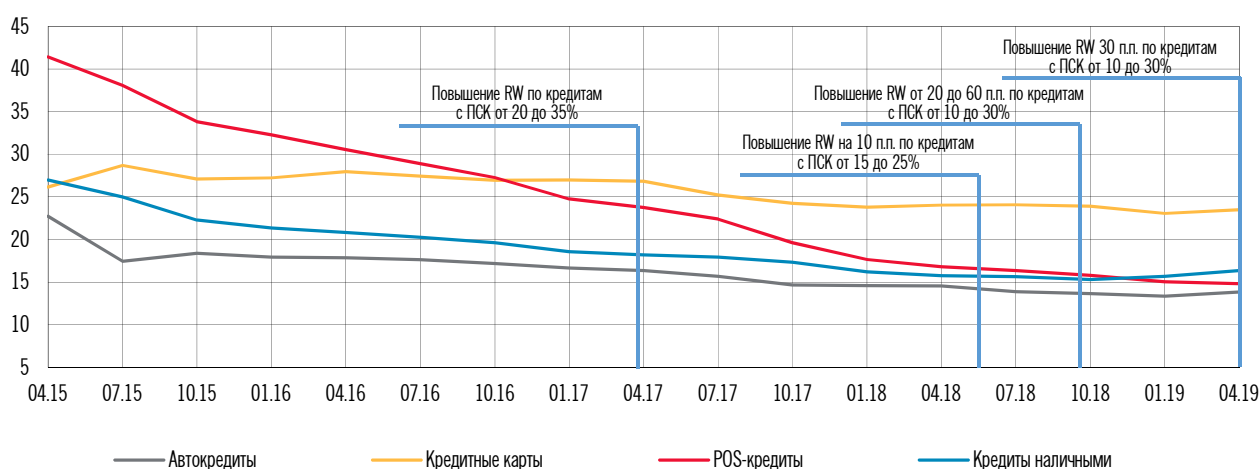
3. МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ БАНКА РОССИИ

Принятые ранее меры Банка России по увеличению надбавок к коэффициентам риска способствовали снижению ставок по кредитам, что сдерживало рост долговой нагрузки на макроуровне. Кроме того, надбавки позволяют формировать запас капитала у банков. Введение повышенных надбавок по кредитам с высоким ПДН с 1 октября 2019 года будет дестимулировать рост кредитования за счет заемщиков с уже высоким ПДН. Сформированный буфер капитала позволит покрыть риски в случае повторения сценария 2014–2015 годов.

В связи с постепенным ростом долговой нагрузки населения Банк России с начала 2018 года четыре раза повышал надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня полной стоимости кредита. Это приводило к тому, что банки увеличивали запас капитала для покрытия возможных будущих потерь. На 1 мая 2019 года запас капитала по банкам, специализирующимся на потребительском кредитовании, составил от 1,3 до 3,1 п.п. норматива достаточности капитала.

ПОВЫШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К КАПИТАЛУ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВ И ДИНАМИКА ПСК
ПО СЕГМЕНТАМ КРЕДИТНОГО РЫНКА*

Рис. 9

* RW – надбавка к коэффициенту риска.

Дополнительным эффектом от роста требований к капиталу по кредитам с высокой ставкой стало стимулирование кредитных организаций к снижению высокорисковых выдач и переориентации портфелей на сегменты с низким ПСК. С II квартала 2015 года средневзвешенный уровень ПСК по выданным кредитам наличными (крупнейший сегмент рынка) снизился на 8,6 п.п., до 16,4%, тогда как ключевая ставка за этот период опустилась на 4,75 процентного пункта. Снижение ПСК способствовало сохранению умеренной долговой нагрузки населения в 2017 году, несмотря на рост задолженности.

В стоимостном выражении запас капитала по 24 крупнейшим банкам розничного кредитования (кроме ПАО Сбербанк) на 1 мая 2019 года составляет 190 млрд руб.¹ и за счет реализованного с 01.04.2019 ужесточения требований уже на 01.10.2019 достигнет 288 млрд рублей. Данный буфер может быть использован банками для покрытия потенциальных рисков. В слу-

¹ По данным раздела 8 формы отчетности 0409135 «Информация об обязательных нормативах и о других показателях деятельности кредитной организации».

ЗНАЧЕНИЕ НАДБАВОК К КОЭФФИЦИЕНТАМ РИСКА С 01.10.2019
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПДН ЗАЕМЩИКА И ПСК ПО КРЕДИТУ (П.П.)

Табл. 2

		Интервалы ПДН						
		(0–30]	(30–40]	(40–50]	(50–60]	(60–70]	(70–80]	(80+)
Интервал ПСК	(0–10]	30	30	30	60	70	90	110
	(10–15]	50	50	50	70	80	100	120
	(15–20]	70	70	70	110	130	140	160
	(20–25]	100	100	100	150	170	180	200
	(25–30]	130	130	130	180	190	200	220
	(30–35]	200	200	200	210	220	230	250
	35+	500	500	500	500	500	500	500

чае повторения сценария 2015 года рост РВПС² по потребительским кредитам может составить до 361 млрд руб. (по той же выборке) и будет в существенной степени покрыт накопленным буфером капитала.

В целях своевременного купирования рисков, связанных с ростом долговой нагрузки населения, Банк России еще в 2016 году начал разработку показателя долговой нагрузки (ПДН). Соответствующая методика была утверждена Указанием Банка России № 4892-У и становится обязательной для использования банками с 1 октября 2019 года.

В целях калибровки надбавок к коэффициентам риска в зависимости от ПДН Банк России провел исследование портфелей крупнейших банков на рынке необеспеченного потребительского кредитования по исторической динамике кредитного риска в зависимости от ПСК и ПДН. Учитывая ускоренный рост долговой нагрузки, принято решение уже с 1 октября 2019 года установить надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПДН и полной стоимости кредита (ПСК).

В случае сохранения текущих темпов роста потребительского кредитования накопленный буфер капитала с учетом новых надбавок к коэффициентам риска на 01.10.2020 достигнет 693 млрд рублей³. Рост РВПС в случае повторения сценария 2015 года составит по данному портфелю 474 млрд руб. (пик в 7,1%). При двукратном сокращении темпов роста портфелей по сравнению с началом 2019 года накопленный буфер капитала составит 590 млрд рублей. С учетом того что фактический срок «жизни» потребительских кредитов в среднем составляет от 1,5 до 2 лет, к 1 октября 2020 года кредитные портфели большинства банков будут на 50–70% обновлены новыми кредитами с повышенными коэффициентами риска.

Повышение надбавок будет способствовать снижению стимулов банков к расширению необеспеченного потребительского кредитования за счет предоставления кредитов заемщикам с уже высоким ПДН, а также увеличению запаса капитала банков на покрытие убытков в случае, если реализация внешних или внутренних рисков приведет к снижению доходов населения и ухудшению качества потребительских кредитов.

Банки будут иметь достаточный капитал для кредитования других секторов экономики, и возможное ухудшение на рынке потребительского кредитования не приведет к возникновению вторичных эффектов, связанных с потерей доступа к заимствованию даже для низкорисковых заемщиков. Таким образом, сокращение кредитования и, соответственно, негативное влияние на потребление и экономический рост в случае стресса будут ниже, чем могло бы быть при отсутствии макропруденциальных мер.

² На пике прирост РВПС, рассчитанный как прирост резервов за 12 месяцев к среднему за 12 месяцев портфелю за вычетом сформированных резервов, по банкам (без учета данных ПАО Сбербанк), достигал 7,1%; отклонение данной величины от среднего уровня – 3,2%.

³ Оценка получена в предположении сохранения текущих темпов роста кредитного портфеля и текущего распределения выданных кредитов по показателю долговой нагрузки, а также неизменности методики расчета ПДН.

4. ОЦЕНКА ВКЛАДА РОСТА НЕОБЕСПЕЧЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И АВТОКРЕДИТОВ В РОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВВП

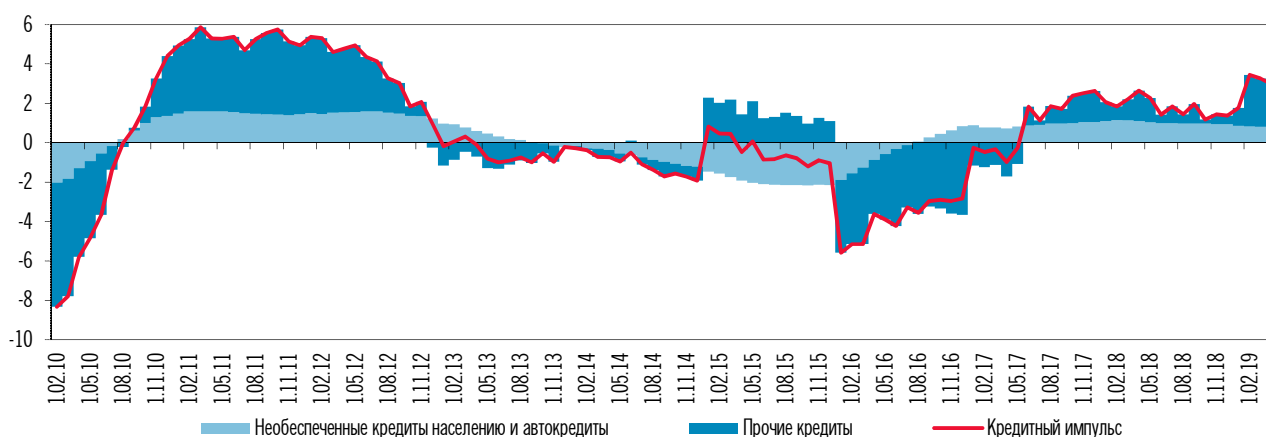
Рост необеспеченного потребительского кредитования оказывает существенное положительное влияние на динамику потребления и ВВП. По нашим оценкам, в I квартале 2019 года рост ВВП мог бы снизиться до нуля при отсутствии такой поддержки. Процентные расходы по кредитам возрастают, но пока определяют менее 1 п.п. изменения реальных располагаемых доходов населения.

Если при оценке влияния динамики кредитования на внутренний спрос ограничиваться рассмотрением лишь прямого эффекта, то можно воспользоваться показателем кредитного импульса. Этот показатель отражает изменение объема первичных транзакций, профинансированных за счет вновь выданных кредитов. За последние месяцы этот показатель несколько повысился (в основном за счет оживления корпоративного кредитования) и в II квартале 2019 года составил около 3% ВВП. При этом кредитный импульс от необеспеченных потребительских кредитов и автокредитов составлял несколько меньше 1% ВВП на протяжении последних нескольких лет и начал снижаться во втором полугодии 2018 года.

Около половины розничных продаж непродовольственных товаров (на приобретение которых в значительной степени выдаются потребительские кредиты) в 2017–2018 годах пришлось на импорт, который является вычетом из ВВП. При предпосылке о том, что необеспеченные потребительские кредиты и автокредиты в той же пропорции (примерно 50:50) расходуются на потребление отечественных и импортных товаров, оценка размера кредитного импульса от этих видов кредитования снижается вдвое относительно приведенной выше оценки – до 0,4–0,5% ВВП. Применительно к указанной оценке также целесообразно сделать поправку на присутствие в конечной цене импортных товаров составляющей, которая не связана непосредственно с закупочной ценой импорта, а обусловлена, например, расходами на логистику, оптовыми и розничными наценками и т.д. Данная поправка формально должна уменьшить размер вычета из ВВП, приходящегося на импорт. При этом она существенно варьируется между группами товаров, в связи с чем достоверно оценить ее размер затруднительно. Но даже если предположить, что закупочная цена импортных товаров в среднем составляет не более 50%

КРЕДИТНЫЙ ИМПУЛЬС ЗА 12 МЕСЯЦЕВ
(% К ВВП)

Рис. 10

РОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В НОМИНАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ
И ЕГО ИСТОЧНИКИ (%)

Рис. 11

Источник: расчеты Банка России.

от их конечной цены (оценка по нижней границе), то соответствующий вычет из ВВП нужно будет уменьшить не более чем на 0,25 п.п. (50% импорта в потреблении × 50% доли закупочной цены импорта). С учетом этого кредитный импульс от необеспеченных потребительских кредитов населению и автокредитов можно оценить в диапазоне 0,4–0,7% ВВП.

В то же время вклад ускорения необеспеченного потребительского кредитования и автокредитования в динамику потребления немного выше, но не является основным фактором его роста. По нашим оценкам, кредитный импульс достиг 1,5% от потребления домашних хозяйств в начале 2018 года, но с тех пор постепенно затухает. По итогам I квартала 2019 года он составил около 1,1%.

Также была проведена оценка влияния растущих платежей по обслуживанию кредитов на реальные располагаемые доходы населения: данная составляющая растет, но до сих пор вносит несущественный вклад в динамику доходов (вклад составил -0,8 п.п. в I квартале 2019 года)¹.

Это обусловлено тем, что, несмотря на быстрые темпы роста, задолженность по потребительским кредитам в России пока является достаточно невысокой относительно объема доходов населения (как показывают также приведенные выше международные сопоставления).

На наш взгляд, в будущем данная ситуация сохранится: динамика реальных располагаемых доходов населения будет обусловлена в большей степени не платежами по обслуживанию кредитов, а другими факторами, влияющими на доходы населения. Это прежде всего факторы, определяющие динамику экономического роста, в первую очередь связанные с проведением структурных реформ. Если рост доходов населения до вычета обязательных платежей ускорится, то это будет поддерживать рост потребления. Если прочие факторы, кроме собственно роста потребительского кредитования, сработают в отрицательную сторону, это может стать риском для рынка потребительского кредитования. В этом случае макропруденциальные меры, принятые Банком России, то есть накопленный в результате их применения буфер капитала банков, позволят купировать возможное влияние ухудшения ситуации с качеством потребительских кредитов на финансовую систему и предотвратить возникновение вторичных эффектов для экономики. Тем не менее структурные меры по ускорению и улучшению качества экономического роста в этой ситуации будут способствовать и укреплению финансовой стабильности.

¹ Подробнее в Докладе о денежно-кредитной политике № 2 (26). Июнь 2019.

Следует сказать, что в России исторически триггером для реализации проблем в розничном кредитовании выступали внешние факторы. В 2008–2009 годах и 2014–2015 годах на фоне реализации внешних рисков ситуация с потребительскими доходами и способностью населения обслуживать кредиты ухудшалась. Это оказывало негативный эффект на финансовый сектор. Но стоит отметить, что в этих случаях происходило ухудшение и кредитов нефинансовым компаниям. Причем масштаб этого ухудшения и доля таких кредитов в портфелях банков были существенно выше, чем соответствующие показатели для потребительского кредитования. Принятые в 2013–2014 годах макропруденциальные меры повысили устойчивость банков к рискам, связанным с потребительским кредитованием.

В случае если доля потребительского и ипотечного кредитования в банковском секторе становится слишком высокой, при этом одновременно слишком высоким является уровень закредитованности населения, а у финансового сектора отсутствуют необходимые буферы, «схлопывание» такого пузыря может иметь негативный эффект на финансовую систему и экономику и даже приводить к рецессии. Примеры таких ситуаций из международного опыта в последние 20 лет – кризис на рынке кредитных карт в Корее в 2003 году и кризис на ипотечном рынке в США в 2007 году. Текущая ситуация с потребительским кредитованием в России заметно отличается от ситуации в данных странах.

Во-первых, в Корее и США имел место чрезмерный рост задолженности населения до уровней, когда обслуживание этой задолженности занимает существенную долю в структуре доходов всего населения. В Корее показатель задолженности к располагаемым доходам по населению в целом вырос с 40,7% в 1999 году до 64,3% в 2002 году. В США этот показатель вырос с 90% в 2004 году до 130% в 2007 году. В России показатель задолженности к располагаемым доходам пока далек от тех уровней: он повысился с 24,3% на 1 января 2017 года до 29,9% на 1 января 2019 года.

Во-вторых, и в Корее, и в США такой рост происходил на фоне слабого пруденциального регулирования, в результате чего в банковском секторе фактически отсутствовал запас капитала. Как следствие, проблемы в финансовом секторе оказали существенное негативное влияние и на реальный сектор, так как у банков не было достаточно буферов для поглощения убытков, в результате чего ухудшение качества потребительских кредитов влияло на способность банков предоставлять другие виды кредитов. Как было показано в предыдущей главе, макропруденциальные меры Банка России позволяют сформировать буфер капитала, который будет достаточен для компенсации убытков и смягчит негативное влияние на экономику в случае ухудшения качества потребительских кредитов.

Таким образом, долговая нагрузка населения является фактором уязвимости финансовой системы, который может привести к негативным последствиям в случае реализации внешних или внутренних шоков. Однако на данном этапе закредитованность населения не достигла уровня, при котором она сама могла бы выступить источником спада в экономике. При этом накопленные в финансовом секторе буферы предотвращают развитие рисков финансовой стабильности, которые в конечном итоге и являются основным каналом ухудшения экономической ситуации. Тем не менее для того, чтобы потребительское кредитование продолжало иметь здоровый характер и оказывать положительный вклад в экономический рост, важно обеспечить рост доходов населения за счет роста экономики и производительности труда.

5. ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ СДЕРЖИВАЮЩИХ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫХ МЕР В СЕГМЕНТЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ

Увеличение надбавок к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам будет способствовать замедлению темпов их роста и снижению привлекательности необеспеченного кредитования относительно корпоративного и ипотечного кредитования. Однако автоматического перетока кредитной активности в другие сегменты не произойдет, поскольку рост в корпоративном кредитовании сдерживается высокими кредитными рисками заемщиков.

Повышение надбавок к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам приводит при прочих равных к росту капитала, необходимого для ведения этого бизнеса, и к снижению доходности такого вида кредитования на капитал банка. Однако в силу ряда причин это может не привести к автоматическому перетоку кредитной активности в сегмент корпоративного кредитования. Во-первых, ряд банков специализируется на потребительском кредитовании и издержки на развитие альтернативного вида кредитования для них слишком высоки. Во-вторых, сегмент остается более привлекательным с точки зрения соотношения риска и доходности, чем кредитование ряда отраслей. В-третьих, многие компании с низким кредитным риском не заинтересованы в существенном росте капиталовложений или используют для их финансирования собственные ресурсы. Для повышения привлекательности кор-

Врезка 2. Корпоративное и необеспеченное потребительское кредитование: заменяют или дополняют друг друга?

Около 70% прироста задолженности банковского сектора по необеспеченным потребительским кредитам с начала 2017 года¹ обеспечили три крупных универсальных банка (50% активов банковской системы). Еще около 1/4 обеспечили монолайнеры – розничные банки². В совокупности это более 90% прироста портфеля с начала 2017 года. Все остальные банки (около 30% активов банковской системы) нарастили розничное кредитование в гораздо меньшей степени.

ВКЛАД В ПРИРОСТ НЕОБЕСПЕЧЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПО БАНКОВСКОМУ СЕКТОРУ (%)

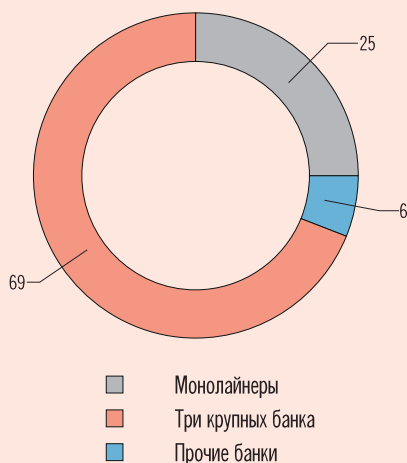
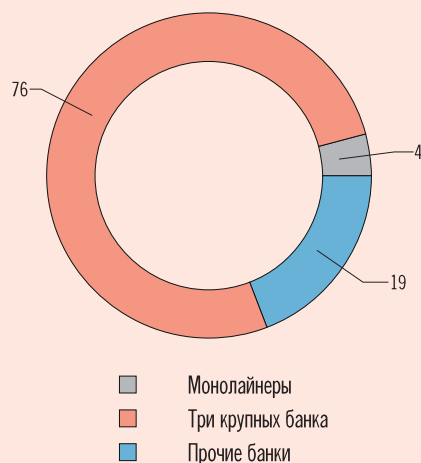

Рис. 1 ВКЛАД В ПРИРОСТ РУБЛЕВОГО КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПО БАНКОВСКОМУ СЕКТОРУ (%)

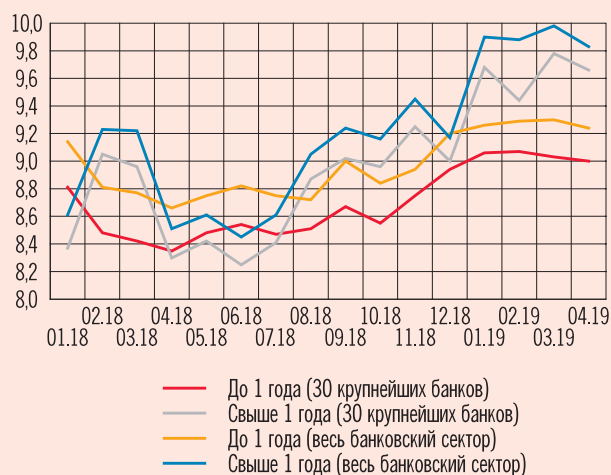
Источник: расчеты Банка России.

Источник: расчеты Банка России.

¹ В этот период начался устойчивый рост кредитного портфеля.

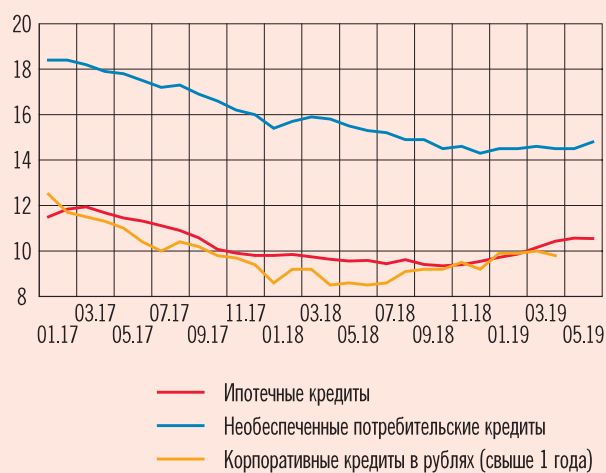
² Размер розничного портфеля – более 20% активов.

ДИНАМИКА СТАВОК ПО РУБЛЕВЫМ
КОРПОРАТИВНЫМ КРЕДИТАМ (%)

Источник: Банк России.

Рис. 3 ДИНАМИКА СТАВОК ПО СЕГМЕНТАМ РОЗНИЧНОГО
И КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ (%) Рис. 4

Источник: Банк России.

В то же время активное наращивание портфеля необеспеченных потребительских кредитов тремя крупными универсальными банками не помешало им демонстрировать опережающие сектор темпы роста рублевого корпоративного кредитования в этот же промежуток времени. При доле 50% в корпоративном кредитном портфеле всего банковского сектора их вклад в рост рублевого корпоративного кредитования за период с начала 2017 года составил около 80%. Общий рост портфеля (вместе с валютной частью) у крупнейших банков был выше, чем по сектору в целом.

Опережающий рост рублевого корпоративного кредитования у трех крупных банков на фоне бума необеспеченного потребительского кредитования может свидетельствовать о проблеме качества корпоративных заемщиков. Наиболее крупные и надежные из них идут в крупные банки или на облигационный рынок. В результате спрос на кредиты больших и качественных заемщиков удовлетворяется несколькими крупными банками и финансовыми рынками, а остальной банковской сектор работает с менее качественными заемщиками, риски кредитования которых выше. Соответствующие этим рискам ставки по кредитам могут оказываться слишком высокими в представлении потенциальных заемщиков. При этом искусственное снижение ставок для стимулирования спроса на корпоративные кредиты относительно менее качественных заемщиков чревато возникновением проблем для банков в случае реализации кредитных рисков.

В целом современная денежная теория предполагает, что динамика кредитования определяется спросом на него и ограничена только достаточностью капитала банковской системы. По оценкам Банка России, достаточность капитала банковского сектора остается на приемлемом уровне³. Таким образом, медленный рост корпоративного кредитования может являться отражением слабого спроса на него, а не проблем со стороны предложения кредитных ресурсов. Текущий запас по капиталу банковского сектора составляет свыше 1,5 трлн руб., также имеется запас по другим нормативам банков.

³ Достаточность капитала кредитных организаций (без учета банков, проходящих процедуру финансового оздоровления) составляла 14,5% по состоянию на 1 мая 2019 года при нормативе 8% и действующей надбавке поддержания достаточности капитала 2%.

поративного кредитования необходимо реализовывать меры по улучшению инвестиционного климата, чтобы эффективные компании имели больше стимулов инвестировать в экономику как свои, так и заемные средства, а также применять меры, направленные на восстановление финансового положения или вывод с рынка проблемных компаний.

Данные за 2018 год показывают, что относительно высокие темпы роста кредитования нефинансовых компаний наблюдались в отраслях с низким уровнем риска. Банки не готовы предлагать низкие ставки рискованным компаниям, а те в свою очередь не могут позволить себе финансирование по относительно высоким ставкам.

Низкие темпы кредитования ряда отраслей (строительство, обрабатывающие производства) в первую очередь связаны с финансовым положением предприятий этих отраслей. Строительная отрасль исторически является одной из самых закредитованных (долговая нагрузка на уровне 4 по итогам 2017 года, см. Таблицу 4) с очень низкой рентабельностью бизнеса. От-

УРОВЕНЬ РИСКА И ТЕМПЫ РОСТА КРЕДИТОВАНИЯ ПО ОТРАСЛЯМ
В 2018 ГОДУ (%)

Табл. 3

Отрасль	Стоимость риска ¹ без санируемых банков	Стоимость риска по всем банкам	Доля просроченной задолженности	Средние темпы роста
Транспортировка и хранение	1,1	2,2	3,0	36,0
Прочие виды деятельности	1,0	2,3	6,8	18,2
Добыча полезных ископаемых	1,7	2,1	0,8	14,9
Сельское хозяйство	1,2	3,6	7,7	9,2
Операции с недвижимым имуществом	2,3	4,9	7,0	7,5
Обрабатывающие производства	2,5	3,6	5,7	6,7
Торговля	1,8	2,9	13,0	6,4
Строительство	4,0	7,4	19,8	1,5

¹ Стоимость риска вычисляется как отношение прироста резервов (кроме роспуска резервов, вызванного продажей или списанием кредитов) за год к среднему портфелю за тот же период. Рассчитано по кредитам в рублях и иностранной валюте.

Источник: данные формы отчетности 0409303.

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Табл. 4

	Коэффициент левереджа (капитал/активы)	Долговая нагрузка (чистый долг / прибыль (убыток) от продаж)	Коэффициент покрытия процентов (прибыль (убыток) от продаж / проценты к уплате)	Коэффициент текущей ликвидности (оборотные активы / краткосрочные обязательства)	Рентабельность по операционной прибыли (прибыль (убыток) от продаж / выручка), %
Строительство	0,1	4,0	2,5	1,0	3,5
Обрабатывающие производства	0,34	3,4	3,9	1,2	8,8

Источники: Росстат, финансовая отчетность компаний по РСБУ за 2017 год.

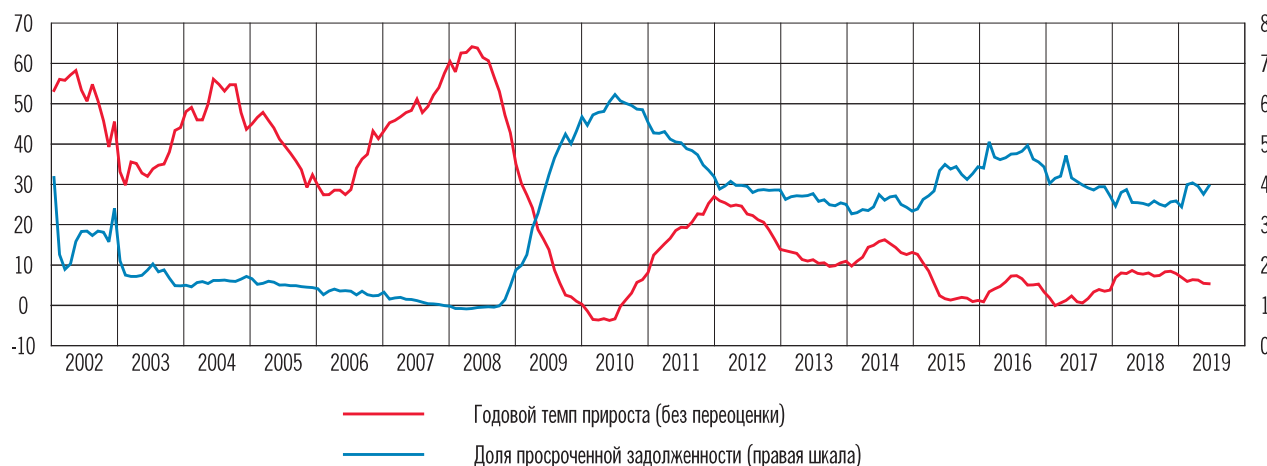
расль «Обрабатывающие производства» является также достаточно закредитованной (долговая нагрузка на уровне 3,4).

Данные за длительный период (Рисунок 12) показывают, что годовой темп роста кредитования нефинансовых организаций и доля просроченной задолженности меняются согласованно. При этом если до кризиса 2008 года уровень просроченной задолженности составлял около 1%, то в последующий период он не опускался ниже 4%.

Данный анализ говорит о том, что высокие темпы роста корпоративного кредитования могут быть достигнуты только при увеличении числа надежных заемщиков.

ТЕМПЫ РОСТА КРЕДИТОВАНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ
И ДИНАМИКА ДОЛИ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
(БЕЗ САНИРУЕМЫХ БАНКОВ) (%)

Рис. 12

Источник: расчеты Банка России.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- 1. С точки зрения финансовой стабильности** ускоренный рост потребительского кредитования может привести к росту уязвимости банковского сектора к возможным рискам. Однако с учетом принимаемых Банком России макропруденциальных мер, формируемого банками запаса капитала банковский сектор останется устойчивым. Банки смогут покрыть убытки и продолжить кредитование экономики.
- 2. С социальной точки зрения**, в том числе с учетом влияния платежей по обслуживанию кредитов на реальные располагаемые доходы населения, можно заключить, что пока потребительское кредитование не оказывает доминирующего негативного влияния, помогая при этом не снижать уровень потребления при стагнации доходов населения. В то же время потенциальный рост долговой нагрузки является важным социальным риском, который должен быть ограничен прежде всего за счет введения показателя долговой нагрузки.
- 3. С точки зрения влияния на экономику** потребительское кредитование на данный момент в существенной степени способствует росту потребления и ВВП. Меры по ограничению роста кредитов в свою очередь приведут к сокращению вклада потребительского кредитования в рост экономики в краткосрочном периоде. Однако, способствуя большей устойчивости банковского сектора, сглаживая амплитуду кредитного цикла, они приведут к более устойчивым темпам экономического роста в долгосрочном периоде.
- 4. С точки зрения влияния мер на корпоративное и другие виды кредитования** макропруденциальные меры снизят привлекательность необеспеченного потребительского кредитования, но обязательно приведут к ускорению корпоративного кредитования. Необходимым условием восстановления кредитования в них является улучшение инвестиционного климата, а также снижение кредитного риска заемщиков за счет улучшения финансового положения.